

СЕРГЕЙ СЕМЁНОВИЧ БУКИН¹, ВИКТОР ИВАНОВИЧ ИСАЕВ²

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В XX СТОЛЕТИИ*

д-р ист. наук

¹ Институт истории СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: serbukin@mail.ru

д-р ист. наук

² Институт истории СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: history49@mail.ru

В статье исследуются основные тенденции и особенности перехода от традиционно-аграрного к индустриально-урбанистическому обществу в Сибири. Особое внимание уделяется проблемам взаимодействия социально-демографических и модернизационных процессов на различных этапах развития в XX в. Отмечена специфика формирования индустриально-урбанистического общества в районах нового промышленного освоения.

Ключевые слова: Сибирь, социально-экономическая политика, модернизация, социально-демографическое развитие, урбанизация, социум.

В течение XX в. в Сибирском регионе происходили интенсивные процессы социально-экономических преобразований, которые с современных позиций исторической науки принято рассматривать как модернизацию в ее особом, российском варианте. Под модернизацией в самом общем виде мы понимаем процесс перехода от традиционно-аграрного общества, основанного на сельскохозяйственном производстве и крестьянском образе жизни, к индустриально-урбанистическому обществу, в котором жизнедеятельность большинства населения связана с промышленным производством и городским образом жизни. При этом новые нормы и ценности начинают определять жизнь не только горожан, но и сельских жителей.

Гносеологическое и инструментальное значение концепции модернизации для исследования истории Сибири заключается в том, что наряду с пониманием глобального вектора развития она позволяет также адекватно раскрыть смысл и направления государственной социально-экономической политики освоения региона, выявить цели и специфику ее реализации на различных этапах XX в. Особенно важно использование концепции модернизации для изучения советского периода. Несмотря на то, что сам термин «модернизация» не встречается в документах советского времени, можно уловить его смысл во многих неологизмах советской эпохи: индустриализация, культурная революция, создание нового человека, социалистические преобразования. Утверждение большевистской партии у власти и насаждение коммунистического мировоззрения приводили к тому, что модернизационные по сути процессы в советском обществе облекались в специфическую идеологическую упаковку.

Индустриально-урбанистическое общество на территории Азиатской России начало формироваться в процессе промышленного освоения во второй половине XIX – начале XX в. Его основные черты и принципы, как и в других странах Европы, определялись условиями и требованиями промышленного производства. Среди них ведущими являлись разделение в пространстве и времени сфер производства и быта; жесткая производственная дисциплина, задающая свой ритм и требования не только трудовой деятельности населения, но и формам использования свободного времени; вытеснение большой патриархальной семьи малой, нуклеарной, вовлечение в производственный процесс женщин; формирование в городах рабочих кварталов и типичных для них жилищ: многоместных общежитий и домов с коммунальными квартирами.

Наметившиеся тенденции формирования индустриально-урбанистического общества в России обусловили постепенное распространение соответствующего образа жизни людей и в Сибирском регионе. Вместе с тем к середине 1920-х гг. Сибирь по-прежнему представляла собой аграрную провинцию российского государства, где население вело в основном традиционный крестьянский образ жизни. Только с переходом к форсированной индустриализации процесс трансформации общества пошел ускоренными темпами [1, с. 141–159].

При этом черты нового образа жизни стали проявляться не только в городах, но и в сельской местности. Влияние индустриализации на сельское население проявлялось, в частности, в постепенных изменениях ценностных ориентаций, наиболее заметных у крестьянской молодежи. Выдавливание крестьянского населения из деревни, массовое переселение, а во многих случаях даже бегство в город можно оценить как специфическое проявление форсированной и в определенном смысле насильственной урбанизации Сибири. Правда, в той или иной мере отмеченные тенденции были характерны и для других регионов СССР.

Одним из главных результатов довоенных пятилеток можно считать то, что значительная часть сибирского населения переместилась в города, волилась в ряды рабочего класса и служащих, перешла от

традиционного крестьянского образа жизни к индустриально-урбанистическому. В предвоенные десятилетия интенсивно происходил процесс переплавки многочисленных переселенцев из деревни и прежних городских жителей в новые социальные группы индустриально-урбанистического общества [2, с. 5–9].

Социально-демографические изменения под влиянием модернизационных преобразований особенно активизировались и углубились в 1930–1940-е гг. в связи с созданием Урало-Кузнецкого комбината, который своим прямым и опосредованным влиянием охватил большую часть Азиатской России. В процессе разработки Урало-Кузбасской программы была создана специфическая модернизационная модель комплексного производственного развития, которая затем использовалась в той или иной степени и в других регионах на протяжении всего советского периода. Главным механизмом действия данной модели стало централизованное государственное управление, основывающееся на всеобщем планировании и государственной собственности на средства и ресурсы производства. Менялись во времени только степень директивного администрирования, жесткости управленческих подходов, материально-техническое и научное обеспечение. Неизменной оставалась определяющая и мобилизующая роль государства, которая реализовывалась через всю систему государственного и общественного управления.

В результате реализации Урало-Кузбасского мегапроекта на карте СССР появился мощный индустриальный комплекс, располагавшийся на огромной территории и обладавший собственной топливно-энергетической базой, предприятиями тяжелого машиностроения, металлургической и химической промышленности. Это не только привело к масштабным структурным сдвигам в народном хозяйстве страны, но и имело крупные социальные последствия, выразившиеся прежде всего в интенсификации процесса формирования индустриально-урбанистического общества [3].

Вторая мировая война подтвердила правильность стратегического курса государства на формирование индустриального и, прежде всего, военно-промышленного комплекса в Азиатской России, оправданным оказалось строительство здесь предприятий тяжелой промышленности и оборонных заводов. После нападения фашистской Германии на Советский Союз началась эвакуация населения, производственных мощностей и культурных ценностей из угрожаемых районов европейской части страны, что не только привело к существенному укреплению промышленного потенциала Сибири, но и непосредственно проявилось в интенсификации процесса формирования индустриально-урбанистического общества.

Многие перебазированные на восток предприятия занимали ведущие позиции в экономике СССР, располагали передовыми для того времени технологиями. В результате ввода их в эксплуатацию в сибирских городах многократно выросли объемы производства и одновременно произошли глубокие качественные изменения в материально-технической базе оборонного комплекса, связанные с использованием достижений научно-технического прогресса. Развернулась своеобразная промышленная революция военного времени, которая не только определила форсированное развитие оборонных отраслей, но и оказала воздействие на становление индустриально-урбанистического общества в обширном азиатском ареале России.

Вместе с эвакуированными предприятиями и научно-исследовательскими учреждениями прибывали квалифицированные рабочие, инженеры, управленцы, ученые, обладавшие высокими стандартами производственной и бытовой культуры. Они составляли кадровое ядро формирующихся трудовых коллективов, в которые добровольно и на мобилизационной основе вливались школьники, студенты, домохозяйки, пенсионеры. С 1942 г. основным источником комплектования кадров стала сельская молодежь, которая в большинстве своем уже имела навыки тяжелого физического труда в колхозах и домашнем хозяйстве. Трудовая закалка, полученная в раннем детстве, помогла этим подросткам адаптироваться к жесточайшему ритму и обстановке оборонного производства, они образовали широкий и своеобразный слой в индустриально-урбанистическом социуме [4, с. 24–28].

Одновременно в формирующемся социуме отчетливо проявились новые интернациональные и социокультурные аспекты. Прибывшие в Сибирь ленинградцы, москвичи, жители Украины, Белоруссии и других регионов страны вместе с коренным населением сливались по сути в единое человеческое сообщество, совместными усилиями решали производственные задачи, формировали подлинно добрососедские отношения.

Своеобразие социокультурных процессов в военные годы состояло в том, что Сибирь стала опорной базой сохранения культурных ценностей и традиций страны. Наряду с промышленными предприятиями и их кадрами на восток перемещались произведения искусства, крупные и высокопрофессиональные творческие коллективы из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов. Они оказали большое и неповторимое воздействие на развитие культурной жизни в регионе. Социокультурные процессы, деформированные войной, получили новые прогрессивные импульсы. При резком обострении демографических и материально-бытовых проблем культурное развитие тыловых районов сохранило позитивную динамику, возросла его роль в формировании индустриально-урбанистического общества в целом [5, с. 75–80].

После завершения Великой Отечественной войны ликвидация разрушительных последствий фашистского нашествия потребовала огромных материальных и финансовых ресурсов, напряженного труда миллионов людей во всех регионах страны. Восстановление и подъем народного хозяйства способствовали улучшению повседневной жизни населения. Укрепление взаимодействия экономического и социального

прогресса стало одним из ключевых направлений формирования индустриально-урбанистического общества.

Уже к концу первого послевоенного пятилетия в Сибирском регионе был достигнут предвоенный уровень материальной обеспеченности городских жителей, имевший, правда, крайне невысокие показатели. В рамках государственной социальной политики во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. были осуществлены мероприятия, которые, несмотря на их противоречивость и ограниченность, имели существенное значение для повседневной жизни людей. Развитию индустриально-урбанистического общества способствовали проведение денежной реформы и отмена карточной системы, последовательное снижение государственных розничных цен, централизованное повышение оплаты труда рабочих, ИТР и служащих, уменьшение налогообложения населения, создание новой пенсионной системы, сокращение продолжительности рабочего времени.

В контексте становления индустриально-урбанистического общества важно отметить наметившийся в 1950-е гг. и постоянно расширявшийся в последующие десятилетия переход от удовлетворения первостепенных нужд (в продуктах питания, одежде, обуви) к обеспечению широкой гаммы потребностей городского населения. Вместе с тем и они существенно изменились. Потребительский спрос начал ориентироваться не столько на объем, сколько на структуру предложения, повысились требования людей к качеству и ассортименту изделий. Если в первое послевоенное десятилетие трудящиеся зачастую не могли приобрести обычные товары повседневного назначения, то с конца 1950-х гг. стал особенно заметен дефицит качественных изделий с высокими потребительскими свойствами.

Сбалансированность доходов и их товарного обеспечения уже не могла достигаться путем соответствия общей массы товаров и денежных средств, которыми располагало население. На повестку дня со всей остротой выдвигалась проблема учета потребностей людей, соответствия структур спроса и предложения, что свидетельствовало о приближении к границам общества массового потребления.

Противоречивые тенденции проявились в развитии жилищно-коммунального хозяйства сибирских городов. В первое послевоенное десятилетие в этой сфере произошло лишь некоторое смягчение накопившихся десятилетиями проблем. Но для второй половины 1950-х и начала 1960-х гг. характерен реальный сдвиг в обеспечении жилищно-бытовых потребностей горожан. Ощутимо продвинулось вперед решение жилищной проблемы, чему способствовали индустриализация строительства, расширение индивидуальной застройки, внедрение хозяйственного способа возведения домов, развертывание жилищной кооперации. Впервые в ходе социалистической модернизации и урбанизационных процессов увеличился средний размер жилплощади, приходящейся на одного жителя. Повысился удельный вес капитальных зданий в составе жилого фонда, возрос уровень его благоустройства.

В сибирских городах на месте землянок, неказистых частных домов и обветшавших бараков вырастали кварталы кирпичных и панельных пятиэтажек с малогабаритными квартирами, позднее получившими наименование «хрущевки». Но для своего времени по сравнению с предшествующим жилым фондом они являлись огромным социальным завоеванием, существенным фактором становления индустриально-урбанистического общества [6, с. 300–324].

Развитие народного хозяйства СССР в 1970–1980-е гг., сдвиг индустрии на восток обусловили крупные демографические и социокультурные трансформации, отражавшие новые тенденции в формировании индустриально-урбанистического общества. Основной прирост городского населения в этот период отмечался в районах нового промышленного освоения Сибири. Одна из главных задач государственной миграционной политики заключалась в перераспределении трудовых ресурсов страны в пользу восточных районов, где активно осваивались природные ресурсы, развертывалось строительство крупных предприятий и формировались территориально-производственные комплексы. Другой важной задачей являлось закрепление населения, особенно в новых промышленных центрах Сибири, по возможности снижение его обратного оттока за пределы региона.

Конкретно-историческая практика наглядно показала, что если первая задача решалась более или менее успешно, то вторая – крайне неравномерно и противоречиво. Пропагандистские кампании, введение дополнительных льгот и выплат привлекали людей в Сибирь. Вместе с тем приживаемость приехавших на новостройки оставалась очень слабой, что преимущественно определялось нехваткой жилья и объектов социально-бытовой инфраструктуры, в целом ощутимым отставанием в развитии социальной сферы по сравнению с положением в центральной и западной частях страны.

В районах нового промышленного освоения Сибири социально-демографические трансформации тесно переплетались с проблемами адаптации населения, которые имели сложный и многовариантный характер. Исторический опыт показал, что они зависят как от места, так и от времени своего возникновения и их необходимо решать комплексно, одновременно и в производственной, и в непроизводственной сферах. Если в первой из них приоритет следовало отдавать условиям и оплате труда, карьерному и профессиональному росту, отношениям и микроклимату в трудовом коллективе, то во второй ведущее место принадлежало созданию благоприятных жилищно-бытовых и социокультурных условий, возможностей для духовного развития и проведения досуга.

В контексте современных миграционных проблем и массового привлечения иностранной рабочей силы в

Российскую Федерацию необходимо подчеркнуть, что существенное воздействие на заселение районов нового освоения Сибири в 1960–1980-е гг. оказали этносоциальные процессы, обусловленные притоком трудовых ресурсов, в том числе высокой квалификации, из национальных районов и республик СССР. В повседневную жизнь новых городов Сибири представители разных народов приносили характерные для них этнические традиции. Одновременно появлялись инновации, порожденные уже в новых условиях жизнедеятельности. В результате этих взаимодействий формировалась уникальная социокультурная среда, вобравшая в себя многие национально-культурные ценности народов СССР [7, с. 197–206].

В целом в процессе модернизации Сибирского региона происходило ускоренное формирование нового социального облика населения. Люди в условиях новой для себя практической деятельности приспосабливались к быстро меняющимся условиям труда и быта, формам и способам общественной жизни, преобразованиям ее под воздействием объективных и субъективных факторов. С одной стороны, отдельные личности или социальные сообщества изменяли свою жизнь и отношение к ней под давлением внешних обстоятельств, а с другой – они сами являлись преобразующим началом для окружающей социокультурной среды, изменяя ее в соответствии со своими личными и общественными потребностями.

Таким образом, в течение XX столетия начиная со строительства Транссибирской магистрали, резко активизировавшей индустриально-урбанистические процессы, и до 1990-х гг., несмотря на жесточайшие политические и социально-демографические потрясения, развертывалось формирование индустриально-урбанистического общества в его советском варианте, отражавшем особенности социалистической модернизации. Это формирование в своих основных чертах завершилось к началу рыночных реформ в конце XX в., кардинально изменивших вектор политического, социально-экономического и духовного развития России.

Тенденции модернизации и социальных трансформаций в Сибирском регионе показывают, что в ходе их развития происходило движение в направлении тех перемен, которые наблюдались и в других странах, совершавших переход к индустриально-урбанистическому обществу. Рассматривая трансформацию социально-экономических отношений и культурной среды в регионе на фоне общемировых тенденций, можно сделать вывод, что по главным направлениям формирования индустриально-урбанистического общества социальные последствия модернизационных процессов в Сибири в основном совпадают с изменениями жизни людей, происходившими и в других странах Европы.

В годы социалистической индустриализации под лозунгами строительства социализма по существу разворачивался процесс модернизации страны, осуществлялся переход от традиционно-аграрного к индустриально-урбанистическому обществу. Несмотря на существенные негативные моменты, связанные с формированием специфического политического устройства советского общества, накапливался значительный экономический и социальный потенциал, позволивший СССР (России) стать одной из ведущих держав мира.

Существенным достижением в освоении восточных регионов страны стало формирование крупных территориально-производственных комплексов, что явилось результатом огромных государственных инвестиций и самоотверженного труда миллионов людей, ярким проявлением особенностей советской модернизации. И в современных условиях ТПК восточных регионов продолжают обеспечивать экономическую устойчивость и конкурентоспособность Российской Федерации в системе мировой экономики и геополитического равновесия.

ЛИТЕРАТУРА

1. История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982.
2. Букин С.С., Исаев В.И. Тенденции социокультурного развития городского населения Сибири в XX веке // Социокультурные трансформации населения Сибири в XX веке : сб. науч. тр. Новосибирск, 2011.
3. Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. стат. и док. Екатеринбург, 2010.
4. Букин С.С. Сибирский тыл: промышленная революция и адаптация кадров (1941–1945 гг.) // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России : Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2008.
5. Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2011. № 3.
6. История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984.
7. Букин С.С., Долголюк А.А., Исаев В.И., Тимошенко А.И. Социокультурная адаптация населения Сибири в условиях урбанизации (1930–1980 гг.) // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI в. : сб. науч. тр. Новосибирск, 2008.

*Статья поступила
в редакцию 19.01.2012*